

При этих словах Морти представил, что его яйца работают сверхурочно, чтобы рожать, и когда его сестра раскачивалась на его члене, удовольствие начало расти. Весь секс, которым он занимался, уже тренировал его выносливость. Когда его сестра трахала его, не было гиперчувствительности, только нарастающие волны блаженства, которые, как он мог сказать, испытывала и она. Он схватил Саммер за бедра и начал толкаться в нее, обретая второе дыхание, его силы восстанавливались. Боже, он так сильно хотел в нее выстрелить. «Ухгн... да... эээ... Морти...» - простонала Саммер, желая поддержать бодрость своего брата.

«Т-скажи мне», - проворчал он, трахая сестру настолько, насколько позволяли его бедра. "Т-скажи мне ... как тебе нравится ... Р-р-рик ... черт ..."

«Нннмммм», - снова простонала Саммер, прижимаясь губами к губам Морти. «Э-э ... ты грязный ... ебанный ... маленький извращенец ебать ... ммн ...» Они еще разобрались, пробуя слюну братьев и сестер, трахая друг друга, кровать скрипела.

«Скажи мне», - требовательно сказал Морти, когда его сестра ехала на нем.

«Он любит мою задницу», - выпалила Саммер, тяжело дыша. Она наклонилась так, чтобы их лица были достаточно близко, чтобы поцеловаться, но вместо этого она шепнула ему, когда они трахались. «Он любит засунуть свой ... э-э ... старый член в мою задницу, Морти, - продолжила она. Морти почувствовал, что снова вот-вот кончит. «Дедушка Рик просто использует мою задницу всякий раз, когда хочет ... эээ ... ааа ... его толстый ... дедушкин член ... в мою задницу ... растягивает меня».

«Ой-м-м-м-м-м-м», - произнес Морти приглушенно, когда его сестра прижалась губами к его губам. Она прихлебывала его, вдыхала его. Она прервала поцелуй, чтобы продолжить свое грязное признание.

«Потом он кончает мне в задницу», - прошипела она, ее киска сжалась вокруг члена ее брата. «Он каждый раз наполняет мою задницу спермой, Морти ... младший брат». Она снова поцеловала его, страстно и голодно. Морти чувствовал, что край его поля зрения темнеет, когда плотное давление вокруг его члена увеличивалось, ее внутренности терлись о его ствол с теплом. "Кончи в меня ... младший брат ... кончи ... кончи в меня младший брат ..."

Вот и все, и Морти прохрипел, выливая в сестру второй запас горячей спермы. Он толкал каждый член, гудя насосом, стреляя глубоко в ее жаждущую пасть. «Да ... о да ...» - простонала Саммер, все еще катаясь на нем, когда ее собственный оргазм прошел по ее телу, от горячей влажной до пальцев рук и ног. "Наполни меня, младший брат ... наполни меня ... наполни ... меня ... хаааа ..."

В конце концов она рухнула на него и застыла на мгновение. Морти чувствовал ее тепло в груди. Его рука погладила ее по волосам, и она нежно напевала, прижимаясь к его шее.

"Маленький брат?" - сказал Морти, глядя в потолок.

«Раньше тебе нравилось, когда я тебя так называла», - сказала она, внезапно садясь, потянувшись к прикроватной лампе и выключив ее. Морти моргнул, глядя на тень своей сестры в темноте. Она пожала плечами. «Я испытывал ностальгию. И ... ладно, я тоже люблю говорить». Она снова легла, положив голову рядом с головой Морти, но все еще была на нем, а его член был глубоко внутри нее. "Просто становится жарче, не так ли?" она добавила.

Он не мог с этим не согласиться. Он также не возражал против того, чтобы оставаться вот так в ее постели, все еще оставаясь внутри нее, хотя в конечном итоге он, вероятно, так или иначе выскользнул из ее использованной пизды. Поскольку она, казалось, была довольна таким сном, он был тоже, и он закрыл глаза.

Моргая при слабом свете, Морти пытался понять, где он. Окрестности были знакомыми, но не такими ... затем, когда он осознал, что он находится в комнате своей сестры, она повернула голову. Лето лежало рядом с ним и безмятежно дремало. Он посмотрел вниз на ее тело, ее топ все еще был в, но ее пижамных штанов нигде не было видно. Морти, не раздумывая, схватился за свою эрекцию.

"Летом?" - прошептал он, наклоняясь ближе к сестре. Его сестра не ответила, и он сглотнул, снова глядя на ее обнаженную киску. Он заметил, что на простынях между ними было сухое пятно жидкости. "Летом?" он попытался снова, выделяя слюну. Она застонала, просыпаясь.

"Whaaaaat ..?" - пробормотала она, хмурясь и закрыв глаза.

"Эээ ... Ты проснулся?" - тупо спросил Морти. Саммер просто ворчала и не ответила. «Лето, давай ...» - сказал он, охрененно возбужденный. Он немного погладил себя.

«Так что просто используй меня ... что угодно», - пробормотала она все более раздраженно, все еще закрывая глаза. Она перевернулась, и теперь ее спина и задница были к Морти. Забыв, где он был, Морти громко сглотнул.

"Ч ... что?" - пробормотал он. Он придвинулся ближе к сестре, подошел к ее уху. "Что вы сказали?"

«Перестань меня беспокоить...» - пожаловалась она, поднимая подушку и накидывая ее себе на голову. Несмотря на то, что она, казалось, не хотела, чтобы Морти беспокоил ее, она выставила свою задницу своему брату. Ее щеки прижались к его твердому кончику. Мальчик застонал от тепла ее кожи. Ну тогда. Морти пожал плечами.

Морти обрадовался, когда он потянулся к заднице своей сестры и схватился за ее твердую плоть. Он поднял глаза и увидел только, что Саммер одной рукой держала подушку у своего уха, но иначе на него не реагировала. Он потерся своим горячим членом о ее кожу, наслаждаясь ее чертовски мягкой. Он использовал свои пальцы, чтобы исследовать дырочки своей сестры, сперва просовывая их между ее сомкнутых ног и ощущая ее теперь уже знакомую щель. Она была влажной и теплой, несмотря на ее предыдущие протесты. Потом он нашел ее жопу. Он осторожно ткнул пальцем в ее мягкий сморщенный сфинктер и

почувствовал трепет от того, как она расслабилась вокруг него и позволила ему засунуть его внутрь.

Затем было движение, когда Саммер опустила подушку и обняла ее перед собой. Теперь она стояла как средняя ложка, ее подушка между ног стояла перед ней, а ее младший брат подскакивал позади нее. Свободной рукой Морти протянул руку и схватил сестру за грудь, нащупывая ее грудь, когда он подтянулся ближе и поднес свой член к ее главному входу. Он поцеловал ее в плечо, толкаясь вверх, его твердый, как камень, член проталкивался сквозь ее складки с легкостью, которую давал ее мокрый канал. Дыхание Саммер изменилось, когда Морти трахал ее, и первоначальный дискомфорт, который она, казалось, теперь испытывал, уступил место более расслабленному ощущению.

Морти делал это вот так в течение нескольких минут, нюхая волосы своей сестры, пока он трахал ее и прижимал к себе. Она расслаблялась и напрягалась в зависимости от того, насколько глубоко он был, и почему-то он чувствовал, что она действительно собиралась снова заснуть. Он вырвался из нее с раздражением, и Саммер снова расслабилась в его руках. Одной рукой он схватил и приподнял ее ягодицу за щеку, а затем начал зондировать своим членом. Некоторое время он наносил удары вслепую, пока не обнаружил знакомую тесноту своего нового пункта назначения. Саммер снова напряглась, но он протолкнулся, используя смазку, которую уже предоставила ее киска. Его сестра резко вздохнула, когда он вошел в ее задницу. Морти застонал ей в шею, судороги, когда он наполнил ее, почти не выдержал.

Он шептал ей в плечо ненормативную лексику, пока не набрал по яйцам, а затем задержался там на мгновение. Снова ругань, когда он осторожно вытащил, а затем иссякли слова, когда он снова погрузился в нее. Он просверлил ее задницу еще несколько минут, на этот раз заставив свою сестру бормотать и стонать, хотя он не мог точно разобрать, что она говорила. Ему стало наплевать, и он почти надеялся, что она действительно заснет. Внезапно она сжала его член, и Морти застонал, боль и удовольствие смущенно скрутило его живот. Саммер содрогнулась, задыхаясь, толкая своей задницей обратно в брата, когда она пришла после раннего утреннего траха в задницу, который у нее был. "Ох, черт возьми, лето ... ох ... черт возьми!" И это был Морти, его член разряжался раньше, чем он хотел, но был слишком охвачен эгоистичным блаженством, чтобы заботиться о нем. Он стрелял одной за другой в пульсирующую задницу своей сестры, и он мог сказать, что она чувствовала это и любила каждый всплеск. Ее ступни произвольно тряслись, пальцы на ногах сгибались, как и у Морти, когда он вылил все в ее кишечник.

Он хрипел, когда все закончилось, оба брата и сестры обмякли, в особенности Морти. Он выскользнул из нее, перекатился на спину, уставившись в потолок и чувствуя себя совершенно удовлетворенным. Лето перешло в бессознательное состояние и начало тихонько храпеть. «Это хорошее начало для утра», - подумал Морти. Пора позавтракать.